

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.80>

Концептуализация морской силы в мировой политике

М. Е. Навдаева*

*Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Изучается влияние морской силы на политику государств в XX в. Отмечается, что, хотя еще с древности моря оказывали влияние на расцвет и упадок государств, стратегическое значение они приобрели только после начала эпохи Великих географических открытий, так как с того момента море стало выступать как глобальная транспортная сеть и в то же время как политический инструмент трансформации баланса сил в мире. Рассматривается теория морской силы, основоположник которой – американский контр-адмирал А. Мэхэн – изучал опыт Великобритании для приложения его к американской политике и восхождения Соединенных Штатов на мировой арене. Указывается, что теория морской силы детерминировала глобальную политику на протяжении всего прошлого века, а также привела к становлению Соединенных Штатов не только в качестве великой морской силы, но и сверхдержавы. Делается вывод, что теория остается актуальной и сегодня, поскольку использование Мирового океана в достижении экономических и политических целей не теряет своей значимости, в связи с чем изучение морской силы может быть полезно для разработки морской и военно-морской стратегий.

Ключевые слова: теория морской силы, морская сила, господство на море, военно-морской флот, Мэхэн, Колумб, Корбетт, С. Г. Горшков.

Для цитирования: Навдаева М. Е. Концептуализация морской силы в мировой политике // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 80–92. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.80>

Original article

Conceptualisation of Sea Power in Global Politics

M. E. Navdaeva*

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article studies the formation of the sea power theory and its influence on world politics. Although seas influenced the rise and fall of states since ancient times, they acquired strategic importance only after the beginning of the Age of Discovery. From that moment, sea turned into a global transport network and also became a political instrument for transforming the balance of power in the world. After that the formation of the sea power of states began, which led to the rise of the British colonial empire. The research of the success of Great Britain formed the theory of sea power, which developed in the works of Western geopoliticians A. Mahan, F. Colomb, J. Corbett, and others, including Russian theorists N. L. Klado, S. G. Gorshkov, etc. Despite the fact that initially the founder of the theory, American Admiral Mahan, studied the experience of Great Britain to apply it to American politics for the rise of the United States on the world stage, at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries the theory quickly gained popularity among many other countries.

According to some researchers, this was one of the reasons for the beginning of the “naval arms race” in Europe that rose contradictions in the distribution of the balance of power, which subsequently led to the First World War. It is indicated that the theory of sea power determined the global politics throughout the 20th century, and also led to the emergence of the United States not only as a great sea power, but also a superpower. Therefore, the main purpose of the article is to study the influence of sea power on the world politics of the 20th century. The theory also remains relevant today, because the relevance of using the World Ocean in achieving economic and political goals does not decrease, and therefore the study of the theory can be useful for the development of the maritime and naval strategies of countries.

Keywords: sea power theory, sea power, command of the sea, navy, A. Mahan, Ph. Colomb, J. Corbett, S. G. Gorshkov.

For citation: Navdaeva M.E. Conceptualisation of Sea Power in Global Politics. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. . <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47>. (in Russian)

Введение

Вопрос доминирования отдельного государства всегда находился в центре существования мировой системы на разных этапах ее развития. Вся история человечества является историей перманентной борьбы между различными акторами за трансформацию баланса сил, расширение территориальных владений и превосходство. В этом процессе важное место заняла теория морской силы. Появившись как результат изучения морской мощи Британии, она стала инструментом проецирования военной и экономической силы государств в отдаленные части мира.

В политической науке сложилась обширная теоретическая база по данной проблематике. Она включает как военную составляющую, т. е. военно-морскую стратегию и методы ведения морского боя, так и экономическую – средства увеличения экономического присутствия на мировой арене. Особое внимание заслуживает изучение влияния теории морской силы на международные отношения XX в. и опыт ее применения в Первой и Второй мировых войнах.

Цель исследования заключается в проведении анализа теоретических основ морской силы, а также в изучении ее роли во внешней политике западных стран в первой половине XX в. Статья опирается на труды главных представителей западной геополитической школы и теории морской силы: А. Мэхэна, К. Хаусхофера, К. Шмитта, Х. Маккиндера, Ф. Колomba, Дж. Корбетта, а также российских исследователей проблемы: Н. Л. Кладо, С. Г. Горшкова. Также важную часть изученной литературы составляют современные научные труды Н. В. Федорова, И. П. Русанова, А. П. Павленко, Е. Ф. Подсобляева, Х. К. Мэншипа, Р. Аллахвердизаде и М. Карими и др.

Актуальность работы заключается в том, что несмотря на то что теория морской силы зародилась еще в XIX в., она не теряет значения и сегодня. Хотя мировая система претерпела значительные изменения и некоторые аспекты теории не могут быть применимы к настоящим реалиям, тем не менее многие направления остаются значимыми. Идея морской силы играет важную роль в обеспечении национальных интересов государств и остается одним из главных компонентов реализации стратегии по глобальному доминированию.

Море в западной геополитике XIX–XX вв.

История влияния моря на развитие и процветание государств насчитывает столетия. Многие исследователи, например Карл Шмитт [24], В. В. Шувалов [25], указывали, что она берет свое начало как минимум в Древней Греции. Географ Лев Мечников считал, что моря оказали влияние на зарождение цивилизаций, он выделил три последовательные эпохи в развитии народов: речную, морскую и океаническую [14]. Об этом же пишет и К. Шмитт в работе «Земля и море» [24, с. 583], а также Х. Маккиндер в «Географической оси истории» [13, с. 71].

Однако стратегическую роль моря стали играть после начала Великих географических открытий, т. е. как только стало возможным их широкое использование в военных и торговых целях [27]. Как справедливо отмечает К. Шмитт, это привело к обретению морскими просторами статуса «Мирового океана» [24] в международных отношениях. Развитие мореплавания и совершенствование флотов позволило европейским государствам проецировать свою мощь на дальние расстояния [25, с. 73], что инициировало глобальную морскую торговлю и колонизацию. Соответственно, это превратило море, с одной стороны, в ключевую транспортную сеть, соединяющую экономики разных стран, а с другой – в фактор силы в мировой политике. История расцвета и падения колониальных держав показывает, что море стало важным инструментом в борьбе государств за превосходство и изменение баланса сил.

Произошедшие в мировой системе изменения обусловили необходимость изучения морской тематики в научной мысли. Сначала это нашло отражение в школе географического детерминизма, во главе угла которой стояла идея о том, что природные условия являются главными факторами развития или упадка государств. Ближе к концу XIX – началу XX в. морской вопрос развивался в трудах западных геополитиков К. Шмитта, К. Хаусхоффера, Х. Маккиндера. Одной из главных тем стала дихотомия суши и моря. Например, К. Шмитт в труде «Номос земли» пишет, что в отличие от суши, большая часть которой является либо территорией государственной, либо свободной для оккупации, море не подлежит какой-либо юрисдикции, не обладает четкими границами и является единственным пространством, свободным и открытым для всех стран [24]. Он задает такой вопрос: является ли море *res nullius* или *res omnium*, т. е. не принадлежит ли оно никому или, наоборот, принадлежит всем.

Стал подниматься вопрос о соотношении сухопутных и морских цивилизаций и их противостоянии. К. Шмитт говорит о двух противоположных картинах мира – сухопутной и морской. В работе «Земля и море» он указывает, что вся мировая история, начиная с античности, есть борьба между морскими и континентальными странами [24]. К. Хаусхофер выдвинул идею «континентального блока», согласно которой объединение таких стран, как Россия, Германия и Япония, в стратегический союз могло помочь им в противостоянии с морскими странами – Великобританией и Соединенными Штатами Америки, являвшимися их геополитическими соперниками [20]. Х. Маккиндер полагает, что сухопутная мощь пока еще не утрачивает значения в противостоянии с морской [25]. Также эту тему затрагивал и русский геополитик последней трети XIX – первой трети XX в. А. Е. Вандам, он счи-

тал, что сухопутные державы Россия, Германия и Франция должны создать коалицию против морских англосаксов – США и Британии [1, с. 197].

Таким образом, несмотря на то что моря испокон веков влияли на процветание государств, морская сила стала зарождаться только после начала эпохи колонизации. Океан превратился в мировую водную магистраль, по которой происходила транспортировка товаров, а морская торговля стала важным фактором процветания государства. Использование моря в качестве инструмента возвышения на мировой арене привело к появлению в теоретической мысли разделения на сухопутные и морские державы, и зародилась идея о их противостоянии. Геополитики, которые придерживались позиции превосходства морских государств, создали теорию морской силы, о которой речь пойдет далее.

Зарождение теории морской силы и ее основные представители

Геополитика моря получила широкое развитие в военно-морской науке и привела к появлению теории морской силы (Sea Power), в центре которой стояла идея установления государством господства на море для достижения экономических, военных и политических целей, вплоть до превращения в мировую сверхдержаву. Основы теории были заложены в конце XIX – начале XX в. в трудах англосаксонских авторов: американского геополитика и контр-адмирала Альфреда Мэхэна, который считается ее основоположником [15; 16], британского адмирала Филипа Колумба [8; 9] и историка Джулиана Корбетта [10]. Затем теория развивалась в трудах более поздних британских авторов: адмирала Герберта Ричмонда [33], капитана Стефена Роскилла [34], историка Эрика Гроува [30] и др.

Морскую силу можно рассматривать в узком и широком смысле. Зачастую она используется именно с точки зрения военной науки как совокупность военно-морского потенциала государства, включающего флот, порты, военную стратегию на море, т. е. факторы, которые определяют возможность победы в морском сражении. Однако морская мощь затрагивает более широкий спектр явлений, где военный фактор является лишь одной из составляющих, а во главе стоит торговля как драйвер развития морской силы. Эта идея лучше всего сформулирована в словах британского мореплавателя XVI–XVII вв. Уолтера Рэли: «Кто держит в своих руках морские пути, тот держит мировую торговлю и все богатства мира, кто держит в своих руках богатства мира, тот является владыкой мира» [31].

Именно на этом базисе построена теория А. Мэхэна [17], который рассматривает морскую силу как инструмент для расширения территориальных владений и торговой системы государства. Основываясь на истории становления Великобритании как великой колониальной державы и исследуя опыт ее морских войн, А. Мэхэн анализировал условия и факторы, необходимые для превращения государства в великую морскую державу. Среди них жизненно важными он считал географические характеристики и национальный характер [15, с. 37], а также политику правительства.

Что касается вопроса войны на море, геополитик считал, что военно-морская стратегия должна использоваться для непрерывной экспансии и занятия стратегически важных позиций государства. Основным способом завоевания господства на море, по его мнению, состоит в победе в генеральном

сражении линейных кораблей, причем эффективнее всего – неожиданном для врага; важное место отводилось и морской блокаде баз флота противника [19].

Центральной целью философии А. Мэхэна было извлечение уроков из истории морского могущества Великобритании и приложение этих выводов к Соединенным Штатам, их восхождение на мировой арене и превращение в великую державу. Первостепенную задачу геополитик видел в возрождении морского могущества США и обеспечении контроля над морями в регионе, а в дальнейшем в использовании морской силы как инструмента реализации глобального превосходства [31]. Для осуществления этого он ставил несколько целей: обеспечение контроля над Карибским бассейном, над каналом в Центральной Америке [28], соединяющим Тихий и Атлантический океаны, и над Гавайями. Все вместе должно было предоставить США значительную власть в Западном полушарии.

Почти одновременно с великим трудом А. Мэхэна выходит в свет книга «Морская война» адмирала Филипа Колумба [8]. Некоторые исследователи даже рассматривают их труды как дополняющие друг друга и называют «теорией Мэхэна – Колумба». Ф. Колумб говорил, что если А. Мэхэн писал о том, к чему приводит морское могущество, то сам Ф. Колумб писал о том, что это такое и как им пользоваться [19]. Основываясь на анализе морских войн Англии в период ее могущества, он рассматривает главные законы ведения войны в море, которые, как он полагает, не изменятся со временем.

Важным тезисом Ф. Колумба является мысль о том, что морские войны, в отличие от сухопутных, возникли совсем недавно. Несмотря на то что морские сражения были характерны для древних греков и римлян и даже много позже, вплоть до XVI в., но они не имели стратегических целей по захвату и контролю моря и его торговых путей. До начала периода колонизации море являлось удобным средством для транспортировки армий, а действия флота представляли нападения на берега противника с целью опустошения, и, как пишет Ф. Колумб, это не морская война в настоящем смысле этого понятия [8].

Данная гипотеза важна для осмысления истории военно-морской науки, поскольку, в отличие от науки чисто военной, она действительно имеет более короткую историю. Если сухопутные войны известны с самого начала человечества и искусство ведения войны зародилось еще в древности (например, «Искусство войны» Сунь-цзы, VI–V в. до н. э.), то история искусства войны на море насчитывает максимум пять столетий. По мнению Ф. Колумба, только в XVI в. начинают складываться два основных фактора, необходимые для зарождения именно морской войны: обширная морская торговля и множество способных долго держаться в море военных кораблей. Таким образом, Ф. Колумб солидарен с А. Мэхэном в том, что изначальную базу для зарождения морской силы составляет именно торговля: она была стимулом и целью, которые подталкивали страны к развитию торгового и военного флотов и борьбе с противниками, из чего и начало складываться искусство ведения морских войн. Впоследствии, по мнению Ф. Колумба, все морские войны представляли собой войны за обладание и контроль над морем.

Значительный вклад в развитие теории морской силы и военно-морской науки внес Джулиан Корбетт. Он рассматривал морскую войну с точки зрения теории войны в целом, поскольку считал, что военно-морская стратегия (искус-

ство ведения операций флота [29, с. 316]) – это не отдельная отрасль знаний, а ветвь военного искусства. Тем не менее он хорошо осознавал критическую разницу между военной и военно-морской стратегией и критиковал применение методов сухопутной борьбы к морской без учета различий между ними.

Дж. Корбетт полагает, что главная цель морской войны заключается либо в обеспечении господства на море, либо в предотвращении его захвата противником. Он спорит с Ф. Колумбом в применении его концепции «обладания морем» [Там же, с. 317], поскольку считает, что море нельзя захватить, как, например, сушу, оно не поддается обладанию (не считая территориальных вод) и не может быть предметом собственности (в этом смысле он повторяет мысль Карла Шмитта: является ли море *res nullius* или *res omnium*). Поэтому «господство над морем» заключается не в завоевании какой-то его части и обладании ею, а в установлении контроля над морскими коммуникациями, которые для любой морской торговой державы играют важнейшую роль в обеспечении процветания нации и военной защиты. Отнимая у противника возможность свободного прохода по этим линиям, можно нанести удар по его экономике или способности использования флота на этих участках. При этом, отмечает Дж. Корбетт, господство над морем может существовать только в состоянии войны, а не в мирное время [Там же, с. 318].

Еще одной значимой идеей Дж. Корбетта была мысль о том, что морскую силу нужно рассматривать не обособленно, а в совокупности с деятельностью государства на суше. Иными словами, морская мощь приобретает свое значение тогда, когда оказывает влияние на процессы, происходящие на земле [26], например, в случае если какое-то морское сражение приводит к значимому перевесу в войне в целом.

Близкими по тематике исследованиями, а именно военно-морской стратегией и тактикой, занимались в конце XIX – начале XX в. и в России. Известны труды редактора журнала «Морской сборник» Р. В. Зотова [5], вице-адмирала С. О. Макарова [12], генерал-майора по Адмиралтейству Н. Л. Кладо [6; 7], Б. Б. Жерве [11].

Так, Н. Л. Кладо во многом опирался на теорию А. Мэхэна и придавал большое значение развитию морской силы государства, особенно броненосного флота, и поддерживал идею господства на море. Как и А. Мэхэн, на примере Великобритании Н. Л. Кладо анализирует элементы морской силы и выделяет три главных: политика, военный флот и морская торговля [21]. Он подчеркивает, что государство может преуспеть в этом только тогда, когда мысль о необходимости обладать мощным морским потенциалом прочно укрепились в сознании народа, т. е. когда существует обширная поддержка морской политики со стороны населения.

Важную мысль Н. Л. Кладо высказывал о взаимодополняемости всех видов военных сил: армии, воздуха и флота, что выступает главным условием могущества военной силы. Он отмечал, что не следует разделять стратегию на сухопутную и морскую, действия любых сил должны дополнять друг друга и находиться в согласии, необходимо единство суши и моря.

Самый знаменательный вклад в развитие военно-морского искусства в России внес адмирал флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков, который с 1956 по 1985 г. был главнокомандующим Военно-морским фло-

том СССР. В своем научном труде «Морская мощь государства» он рассматривает морскую силу как комплексное понятие и определяет ее как «возможности государства в изучении океана и его богатств, состояние транспортного и промыслового флотов и способность их обеспечивать потребности государства, состояние и возможности судостроительной промышленности страны, а также наличие соответствующего интересам этого государства военно-морского флота» [2, с. 13], который является средством обеспечения национальных интересов.

С. Г. Горшков подчеркивал, что морская мощь не является исключительно военной, а представляет неотъемлемую часть экономической. Для него сила страны на море состояла в способности все ресурсы океана поставить на службу человеку и полностью использовать для развития экономики, состоянием которой определяются все стороны жизни [Там же, с. 14]. Поэтому транспортный и промысловый флоты занимают такое же важное место, как и военный.

Как главнокомандующий Военно-морским флотом СССР С. Г. Горшков сыграл огромную роль в развитии морской теории в Советском Союзе и в модернизации его Военно-морского флота, его превращении в океанский атомный флот¹; благодаря его деятельности к 1980-м гг. СССР и Соединенные Штаты достигли примерного паритета в морских вооружениях [3]. Стоит отметить, что труд С. Г. Горшкова получил популярность за рубежом. Так, например, в Великобритании С. Г. Горшков был включен в список самых выдающихся флотоводцев всех времен [Там же].

Таким образом, сразу после своего появления теория морской силы начала набирать обороты в трудах разных авторов в различных странах. Несмотря на некоторые расхождения во мнениях, они все преследовали одну цель: исследовать факторы, необходимые для превращения государства в мощную морскую державу, что позволит ей конкурировать с другими странами. Причем важно отметить, что большинство из них признавали факт, что основой морской мощи выступает не военно-морской флот, а морская торговля. Военная сила может быть одним из инструментов морской силы, которая, в свою очередь, является средством достижения глобального доминирования.

Влияние теории морской силы на государственную политику

Теория морской силы оказала глубокое влияние на военно-морскую стратегию стран и векторы глобальной политики конца XIX – начала XX в. Морская мощь стала рассматриваться как одна из важных составляющих национальной совокупной мощи государства и главный инструмент обеспечения национальных интересов, а в некоторых странах ей начали придавать первостепенное значение. Как справедливо отмечает А. П. Павленко, начинается практическое воплощение концепций морских теоретиков в борьбе за мировое господство [18], страны активно наращивают военно-морские силы.

Например, в США философия А. Мэхэна в значительной степени определила морскую политику, несмотря на то что модернизация флота началась еще до издания «Влияния морской силы на историю» [22]. США постепенно стали отходить от изоляционизма и начали включаться в международные

¹ Горшков Сергей Георгиевич. URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/motherlandsons/9.htm> (дата обращения: 25.01.2024).

дела. Идеями А. Мэхэна вдохновлялись военно-морские министры Б. Трейси и Х. Герберт (1893–1897 гг.), президенты Б. Гаррисон (1889–1893 гг.) и Т. Рузвельт (1901–1909 гг.), при котором флот США вышел на второе место в мире (но позже опустился на третье в связи с ростом морской мощи Германии» [22]).

США удалось обеспечить себе большую часть позиций, которые А. Мэхэн считал жизненно важными для превращения в великую морскую державу. В результате войны с Испанией 1898 г. они, получив ряд территорий, заняли господствующее положение в Карибском море и в Западном полушарии в целом [2, с. 129]. На перешедших под их юрисдикцию Гавайях, Самоа, Гуам и Филиппинах были созданы военные базы. К 1914 г. был построен Центральноамериканский канал (Панамский канал), что сократило расстояние между восточным и западным побережьями США, снизило время плавания судов и повысило мобильность военного флота. Это позволило США конкурировать с европейскими странами за рынки Азии.

Еще больший охват и признание работа А. Мэхэна получила в Великобритании, что отмечал даже Т. Рузвельт, а историк А. Мардер указывал, что «нигде Мэхэн не встречал такого немедленного и поразительного успеха, как в Англии, так как его труды были актуальным анализом причин, сделавших эту страну великой» [22, с. 17]. В 1880-е гг., обладая самым сильным военно-морским флотом, она опасалась утраты своего господства из-за роста флота Франции, а впоследствии и Германии. Стремясь сохранить контроль над океаном, Британия начала политику по наращиванию морской мощи, а идеи А. Мэхэна использовала для пропаганды и воздействия на общественное сознание через прессу.

Германия присоединилась к гонке морской силы в 1890-х гг., поскольку, во-первых, стремилась включиться в еще происходивший раздел мира и расширить свои скудные колониальные владения, а во-вторых, была обеспокоена за свою заморскую торговлю, которая в любой момент могла быть заблокирована Великобританией. Решением этих проблем Германия видела именно трансформацию своего флота во «флот открытого моря» и приступила к активному строительству кораблей по законопроекту А. фон Тирпица [18]. Труды А. Мэхэна высоко ценились среди высшего руководства Германии, включая Вильгельма II, и также, как в Британии, использовались для влияния на массы, что было особенно необходимо для Германии, которая исторически не обладала традицией морской силы [22, с. 17].

К наращиванию морской силы приступили и другие страны, включая Россию, Италию, Японию; началась гонка морских вооружений. Первые результаты этого соперничества проявились в ряде войн на Тихоокеанской арене: Японо-китайской (1894–1895 гг.), Испано-американской (1898 г.) и Русско-японской (1904–1905 гг.), которые доказали критически важную роль флота в решении политических задач. Их исход поднял авторитет Японии и США на мировой арене и позволил им занять ряд стратегически важных позиций, доказав их превосходство на море.

Таким образом, «гонка морских вооружений», вдохновлённая идеями А. Мэхэна, породила ряд противоречий в распределении баланса сил в Европе. Как верно отмечает А. П. Павленко, это стало одной из причин обостре-

ния политэкономического и колониального соперничества между государствами, что впоследствии привело к событиям 1914 г. [18] С этой же мыслью выступает журнал *United States Naval Institute Proceedings*: «Не может ли настоящая война быть приписана влиянию Мэхэна?» [22, с. 17].

Теория морской силы определила не только наращивание морской мощи, но и стратегию морской войны в Первой мировой войне. Так, при подготовке к ней наибольшее внимание уделяли строительству мощных броненосных эскадр – линейных кораблей дредноутов. В то же время особую роль сыграли подводные лодки, использовавшиеся Германией для срыва торговли Британии; хотя они не повлияли глобально на исход войны, но нанесли Великобритании серьезный экономический ущерб [2, с. 145].

Эта война трансформировала конфигурацию сил в мире, в том числе и военно-морских. Например, британский флот уступил свое превосходство американскому, что определило переход мирового лидерства от «Британской колониальной империи» к «сверхдержаве» США; Германия же совсем утратила право иметь флот [Там же, с. 129]. Это определило направления мировой политики в период до Второй мировой войны.

Во Вторую мировую войну, как отмечает С. Г. Горшков, на представления о флоте и морской войне все еще влияли концепции А. Мэхэна и Ф. Колумба, поэтому главной целью была победа в генеральном сражении линкоров, в экономической блокаде и подрыве морских коммуникаций противника и в защите своих [Там же, с. 155]. Несмотря на то что характер борьбы оставался континентальным, действия на морских театрах сыграли важнейшую роль в исходе войны, особенно в Тихом океане, где основными игроками выступали США и Япония. Основная цель заключалась в срыве перевозок японского флота.

Этот опыт привел к пересмотру военно-морской стратегии государств. Утратила господствующее значение идея о генеральном сражении линейных сил, поскольку они обладали ограниченным радиусом действия. Государства начали выводить линкоры из состава морских сил, а преимущество перешло к авианосцам. Флоты стали стремиться к большей сбалансированности и разработке новых методов ведения боя.

В контексте анализа влияния теории морской силы на Вторую мировую войну важно отметить воздействие, которое она оказала на Соединенные Штаты; впоследствии США вышли на первые позиции в мировой политике. Во-первых, в результате войны во многом за счет лендлиза им удалось построить мощную экономику, на США приходилось около 50 % всей мировой торговли [23]; они обладали обширной сетью зарубежных рынков, с большей частью которых они соединялись посредством морских путей. Во-вторых, на основе опыта в войне они создали крупнейший флот, который продолжали развивать, особенно в условиях холодной войны. В-третьих, США создали обширную сеть военных и военно-морских баз, в частности в рамках блока НАТО, что сделало возможным проецирование их силы на более дальние расстояния. Наращивание мощи продолжало усиливаться в годы холодной войны.

Во второй половине XX в. Соединенным Штатам удалось реализовать большую часть идей, которые А. Мэхэн считал необходимыми для превращения в великую мировую морскую державу, и был установлен контроль США не только над океанами, но и над миром.

Сегодня внешняя политика США продолжает отражать черты, заложенные философией А. Мэхэна и особенностями XX в., характеризующиеся попытками сохранить свое преимущественное положение в мире, включая морские пространства, и господство в экономической и военной сферах.

Концепция морской силы остается актуальной на сегодняшний день, ведь значение океана для государств продолжает расти. Во-первых, в экономической сфере: большая часть глобальной торговли зависит от морских коммуникаций, значительный объем мирового производства сосредоточен в прибрежных зонах; в океане находятся огромные запасы пищевых ресурсов и полезных ископаемых, значение которых также с каждым годом повышается в связи с истощением ресурсов на суше. Во-вторых, океан продолжает выступать одним из главных факторов геополитики, важным полем и инструментом игры сильных держав на мировой арене. Наличие мощных флотов и военно-морских баз позволяет государствам использовать океан для проецирования своей силы в другие регионы Земли.

Таким образом, теория морской силы была одной из основных причин наращивания военно-морской мощи в начале XX в., что, по мнению некоторых исследователей, привело к Первой мировой войне. Теория продолжала оказывать глубокое влияние на политику главных мировых держав в XX в., а также сыграла значительную роль в становлении США как великой мировой державы.

Заключение

Морская сила в некотором виде существовала еще с давних времен, когда человечество научилось строить корабли, однако морская сила в том значении, которое придавали ей А. Мэхэн, Ф. Колумб и другие геополитики, возникла лишь с началом эпохи географических открытий. Только с развитием флота и появлением возможности использовать его на дальних расстояниях начинается эра морской силы государств. Развитие морской торговли и колонизации приводит к осознанию преимуществ, которые страны могут получить, если своевременно включатся в процесс разделения мира. Именно на основе изучения могущества колониальных держав, причин их роста и упадка появляется сама теория морской силы. Она зарождается как естественный ответ на объективную значимость океана в политике государств в результате исследования Британской империи, господствующей в морях на протяжении нескольких столетий.

В том числе труд А. Мэхэна как основоположника теории стал первым полным и наиболее всесторонним изучением морской силы, на основе которого строили свою военно-морскую мощь многие государства после ее появления. Влияние, которое теория оказала на всю внешнюю политику XX в., включая две мировые войны и становление США как великой мировой державы, чего и добивался А. Мэхэн написанием «Влияния морской силы на историю», позволяет рассматривать ее как одну из важнейших традиционных геополитических концепций, имеющих практическую значимость.

Хотя в современном миропорядке нет места колонизации в прямом смысле слова, однако военная сила и экономическое влияние продолжают играть серьезную роль. В этой связи концепция морской силы с теоретической стороны и с точки зрения исследования ее применения в мировой политике XX в. остается актуальной для разработки морской и военной стратегий многих государств и для военной мысли в целом.

Список литературы

1. *Белозеров В. К.* Генезис исследования войны как политического феномена в дореволюционной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. С. 190–200.
2. *Горшков С. Г.* Морская мощь государства. М. : Воениздат, 1979. 416 с.
3. *Елисеева М.* Создатель могучего океанского флота // Армейский сборник. 2023. URL: <https://army.gic.mil.ru/Stati/item/505666/> (дата обращения: 25.01.2024).
4. *Жерве Б. Б.* Значение морской силы для государства. Пг. : Тип. Мор. комиссариата, 1922. 160 с.
5. *Зотов Р.* Стратегические уроки морской истории. СПб. : Тип. Мор. м-ва, 1892. 190 с.
6. *Кладо Н. Л.* Основы современного военно-морского дела. СПб. : Изд. Общества ревнителей военных знаний, 1900. 22 с.
7. *Кладо Н. Л.* Организация морской силы : в 2 ч. СПб. : Тип. Мор. м-ва, 1900–1901. 2 ч.
8. *Коломб Ф. X.* Морская война. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. 668 с.
9. *Коломб Ф. X.* Морская война. М. : Вече, 2019. 432 с.
10. *Корбетт Ю.* Некоторые принципы морской стратегии. М. : Гос. воен. изд-во, 1932. 212 с.
11. *Коряковцев А. А., Ташлыков С. Л.* «Крутые повороты» в развитии отечественной морской стратегии // Военно-исторический журнал. 2020. № 7. С. 4–10.
12. *Макаров С. О.* Рассуждения по вопросам морской тактики. М. : Гос. воен.-мор. изд-во НКВМФ Союза ССР, 1942. 332 с.
13. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории. М. : АСТ, 2023. 352 с.
14. *Мечников Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки. М. : Вече, 2021. 288 с.
15. *Мэхэн А.* Влияние морской силы на историю. СПб. : Питер, 2017. 528 с.
16. *Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб. : Terra Fantastica, 2002. 576 с.
17. *Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб. : Terra Fantastica, 2002.
18. *Павленко А. П.* Морская политика как ключевой фактор международных отношений эпохи «Нового маринизма» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 2 (6). С. 42–51.
19. *Подсобляев Е. Ф.* Создание теории господства на море // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 59–62.
20. *Рукавицын П. М.* Концепция континентального блока Карла Хаусхофера // Обозреватель. 2008. № 10 (225). С. 113–122.
21. *Русанов И. П., Корякко В. И.* Классик отечественной военной мысли К 150-летию Н. Л. Кладо // Морской сборник. 2012. № 11(1988). С. 27–34.
22. *Федоров Н. В., Идеи А. Т.* Мэхэна и военно-морская политика великих держав на рубеже XIX–XX вв. // История военной науки. 2012. № 12. С. 15–21.
23. *Шалак А. В.* США после Второй мировой войны: упущенные возможности или пределы демократии? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 37–47. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.37>
24. *Шмитт К.* Номос Земли. СПб. : Владимир Даль, 2008. 672 с.
25. *Шувалов В. В.* Морская политика Афин: Архаический и раннеклассический период : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. СПб., 2004. 28 с.
26. *Albrecht T., Tsetsos K., Grunwald P.* Concept of Sea Power // Handbook of Military Sciences. Cham : Springer, 2021. 17 p. https://doi.org/10.1007/978-3-030-02866-4_17-1
27. *Allahverdizadeh R., Karimi M.* A New Approach to the Theory of Seapower in the 21st Century (In Times of War and Peace) // Geopolitics Quarterly. 2023. Vol. 18, N 4. P. 383–411.
28. *Boucher J.* Alfred Thayer Mahan, The Interest of America in Sea Power, Present and Future (1897) // Classics of Strategy and Diplomacy. 2015. URL: <https://classicsofstrategy.com/2015/07/27/interest-of-america-in-sea-power-mahan-1897/> (mode of access: 25.01.2024).
29. *Corbett J. S.* Some Principles of Maritime Strategy. February 16, 2005. https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_3 (mode of access: 20.08.2023).
30. *Grove E.* The Future of Sea Power. London : Routledge, 1990. 280 p.

31. *Manship H. K.* Mahan's Concepts of Sea Power: A Lecture Delivered at the Naval War College on 23 September 1963 // *Naval War College Review*. 1964. Vol. 16, N 5. P. 15–30.
32. *Richmond H. W.* Sea power in the modern world. New York : Reynal & Hitchcock, 1934. 313 p.
33. *Roskill S.* The Strategy of Sea Power: Its Development and Application. New York : Collins, 1962. 288 p.

References

1. Belozеров V.K. Genesis issledovaniya voyny kak politicheskogo fenomena v dorevolutsionnoy Rossii [Genesis of the study of war as a political phenomenon in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd state university. Series 4, History. Regional studies. International relationships], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 190-200. (in Russian)
2. Gorshkov S.G. *Morskaya moshch gosudarstva* [Sea power of the state]. Moscow, Voenizdat Publ., 1979, 416 p. (in Russian)
3. Eliseeva M. Sozdatel moguchego okeanskogo flota [The Creator of the mighty ocean fleet]. *Armejskiy sbornik*. [Army Collection], 2023. Available at: <https://army.ric.mil.ru/Statii/item/505666/> (date of access: 01/25/2024) (in Russian)
4. Gervais B.B. *Znachenie morskoy sily dlya gosudarstva* [The importance of sea power for the state]. Petrograd, Type of the Marine Commissariat Publ., 1922, 160 p. (in Russian)
5. Zotov R. *Strategicheskie uroki morskoy istorii* [Strategic lessons of maritime history]. St. Petersburg, 1892, 190 p. (in Russian)
6. Klado N.L. *Osnovy sovremennogo voenno-morskogo dela* [Fundamentals of modern naval affairs]. St. Petersburg, Societies of zealots of military Knowledge Publ., 1900, 22 p. (in Russian)
7. Klado N.L. *Organizatsiya morskoy sily* [Organization of naval power]. At 2 parts. St. Petersburg, 1900-1901. (in Russian)
8. Colomb Ph.H. *Morskaya vojna* [Naval warfare]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003, 668 p. (in Russian)
9. Kolomb F.H. *Morskaya vojna* [Naval war]. Moscow, Veche Publ., 2019, 432 p. (in Russian)
10. Korbett Yu. *Nekotorye principy morskoy strategii* [Some principles of maritime strategy]. Moscow, State Military Publ., 1932, 212 p. (in Russian)
11. Koryakovtsev A.A., Tashlykov S.L. “Krutyye povoroty” v razvitiy otechestvennoy morskoy strategii [Steep turns in the development of domestic naval strategy]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military history magazine], 2020, no. 7, p. 4-10. (in Russian)
12. Makarov S.O. *Rassuzhdeniya po voprosam morskoy taktiki* [Arguments on naval tactics]. Moscow, State Military-Marine Publishing House of the NKVD of the USSR, 1942, 332 p. (in Russian)
13. Mackinder H.J. *Geograficheskaya os istorii* [The Geographical Pivot of History]. Moscow, AST Publ., 2023, 352 p. (in Russian)
14. Mechnikov L.I. *Tsivilizatsiya i velikkiye istoricheskiye reki* [Civilization and the Great Historical Rivers]. Moscow, Veche Publ., 2021, 288 p. (in Russian)
15. Mekhen A.T. *Vliyaniye morskoy sily na istoriyu* [The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017, 528 p. (in Russian)
16. Mekhen A.T. *Vliyaniye morskoy sily na francuzskuyu revolyutsiyu i imperiyu. 1793–1812* [The influence of naval power on the French Revolution and Empire. 1793-1812]. St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2002, 576 p. (in Russian)
17. Mekhen A.T. *Vliyaniye morskoy sily na istoriyu 1660-1783* [The influence of sea power on Istria 1660-1783]. St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2002. (in Russian)
18. Pavlenko A.P. Morskaya politika kak klyuchevoy faktor mezhdunarodnykh otnosheniy epokhi “Novogo marinizma” [Maritime policy as a key actor in international relations of “new marinism” era]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2010, no. 2 (6), pp. 42-51. (in Russian)
19. Podsoblyayev Ye.F. Sozdaniye teorii gospodstva na more [Creation of the theory of supremacy at sea]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 2006, no. 2, pp. 59-62. (in Russian)

20. Rukavitsyn P.M. Kontsepsiya kontinentalnogo bloka Karla Khaushofer [Karl Haushofer's continental block concept]. *Obozrevatel* [Observer], 2008, no. 10 (225), pp. 113-122. (in Russian)

21. Rusanov I.P., Koryavko V.I. Klassik otechestvennoy voyennoy mysli. K 150-letiyu N.L. Klado [Classic of Russian military thought. To the 150th anniversary of N.L. Klado]. *Morskoy sbornik* [Marine Collection], 2012, no. 11(1988), pp. 27-34. (in Russian)

22. Fedorov N.V. Idei A.T. Mekhena i voyenno-morskaya politika velikikh derzhav na rubezhe XIX–XX vv. [Ideas of A.T. Mahan and the naval policy of the great powers at the turn of the 19th–20th centuries]. *Istoriya voyennoy nauki* [History of military science], 2012, no. 12, p. 15-21. (in Russian)

23. Shalak A.V. SSHA posle Vtoroy mirovoy voyny: upushchennyye vozmozhnosti ili predeley demokratiy? [USA after World War II: missed opportunities or limits of democracy?]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye* [The bulletin of Irkutsk state university. Series: Political science and religion studies], 2019, vol. 27, p. 37-47. (in Russian)

24. Schmitt K. *Nomos Zemli* [The Nomos of the Earth]. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2008, 672 p. (in Russian)

25. Shuvalov V.V. *Morskaya politika Afin: Arkhaicheskiy i ranneklassicheskiy period* [Maritime policy of Athens: Archaic and early classical period. Cand. sci. diss. abstr.]. Saint Petersburg, 2004, 28 p. (in Russian)

26. Albrecht T., Tsetsos K., Grunwald P. Concept of Sea Power. Handbook of Military Sciences. Cham, Springer, 2021, 17 p.

27. Allahverdiyadeh R., Karimi M. A New Approach to the Theory of Seapower in the 21st Century (In Times of War and Peace). *Geopolitics Quarterly*, 2023, vol. 18, no. 4, pp. 383-411.

28. Boucher J. Alfred Thayer Mahan, The Interest of America in Sea Power, Present and Future (1897). *Classics of Strategy and Diplomacy*, 2015. Available at: <https://classicsofstrategy.com/2015/07/27/interest-of-america-in-sea-power-mahan-1897/> (mode of access: 25.01.2024).

29. Corbett J.S. *Some principles of maritime strategy*. February 16, 2005. Available at: https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_3 (accessed 20 Aug. 2023).

30. Grove E. *The Future of Sea Power*. London : Routledge, 1990, 280 p.

31. Manship H.K. Mahan's Concepts of Sea Power: A Lecture Delivered at the Naval War College on 23 September 1963. *Naval War College Review*, 1964, vol. 16, no. 5, pp. 15-30.

32. *Richmond H. W.* Sea power in the modern world. New York, Reynal & Hitchcock, 1934, 313 p.

33. *Roskill S.* The Strategy of Sea Power: Its Development and Application. New York, Collins, 1962, 288 p.

Сведения об авторе

Навдаева Мария Евгеньевна
аспирант, кафедра политологии,
преподаватель, кафедра лингвистики и
профессиональной коммуникации в области
медиа технологий, Институт
международных отношений
и социально-политических наук
Московский государственный
лингвистический университет
Российская Федерация, 119034,
г. Москва, Остоженка, 38
e-mail: navdayka6848@list.ru
ORCID 0000-0002-4807-4696

Information about the author

Navdaeva Maria Evgenievna
Postgraduate, Department of Political Science,
Lecturer, Department of Linguistics and
Professional Communication in the Sphere of
Media, Institute of Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka st., Moscow, 119034,
Russian Federation
e-mail: navdayka6848@list.ru
ORCID 0000-0002-4807-4696

Статья поступила в редакцию **19.01.2024**; одобрена после рецензирования **26.02.2024**; принята к публикации **01.03.2024**
The article was submitted **January, 19, 2024**; approved after reviewing **February, 26, 2024**; accepted for publication **March, 01, 2024**